

тельное изучение комплекса находок показало, что и в землянке и в наземных жилищах встречена керамика аналогичного типа с преобладанием сосудов с черной росписью. Землянки широко известны как в неолитическом периоде в Европе, так и для раннего этапа «Триполья», как, например, у сел. Городницы¹ и Дарабаны в Поднестровье, на Борисовском Городище [близ] с. Ильинцы, Киевской обл.

В периоды позднего «Триполья» известны земляночного типа жилища на Киевских высотах и в Городске и в ряде других пунктов².

Владимировский поселок обитался долгое время и разрастался постепенно. Выявленные здесь, в различных жилищах, разнообразные керамические комплексы находок позволяют говорить о хронологической одновременности владимировского поселка.

Два из этих выявленных комплексов раннего «Триполья» характеризуются: 1) преобладанием керамики с углубленной спиральной орнаментацией и с росписью в две краски (черная и белая) на красном фоне облицовки, 2) преобладанием керамики с черной монохромной росписью. Как в том, так и в другом комплексе встречается керамика грубая, с примесью в массе толченых раковин и с «полосчатым сглаживанием поверхности».

На Владимировском поселении систематические раскопки лишь начаты. В будущем именно здесь, вероятнее всего, удастся окончательно решить важнейший вопрос об основных этапах в развитии Трипольской культуры.

Т. Пассек

Раскопки в Фанагории в 1940 г.

В 1940 г. Государственный Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина продолжал раскопки Фанагории, которые ведутся с 1936 г.³ и имеют целью установление границ города и характера культурных отложений.

Наиболее значительные работы в 1940 г. велись в северной части города, где в 1939 г. было обнаружено 13 культурных напластований (с VI в. до н. э. до приблизительно XII—XIII вв.) общей мощностью шесть метров.

Обнаруженные в 1940 г. шесть средневековых слоев отличались значительно лучшей сохранностью, чем аналогичные слои 1939 г.⁴; это позволило отметить ряд интересных архитектурных деталей, впервые установленных в Фанагории. Найдены фундаменты домов, выложенные «елочкой» из рваного или тесаного камня, и лежавшие на них, аналогичные по конструкции, каменные цоколи, которые поддерживали ныне совершенно разрушившиеся стены из самана. Сохранились дверные проемы с каменными порогами, обрамленные поставленными на ребро плитами; в порогах углубления для штырей. Около развалин стен обнаружены остатки глинобитных печей, вымосток, жернова, большой пифос, обмазанный изнутри известковым раствором, фрагменты различной посуды и пр. Особый интерес представляют изделия из железа, каменный киот, украшенный резным орнаментом, византийская черепица с клеймом⁵ и костяная ручка с резным изображением лошади и птиц.

¹ M. S m i s z k o, Compte rendu provisoire des fouilles dans l'enceinte néolithique de Horodniça, district de Horodenka, Extrait du «Bull. de l'Académie Polonaise des Sciences et des Lettres». Cracovie, 1939.

² Ср. Е. Ю. К р и ч е в с к и й, Древнее население Западной Украины в эпоху неолита и ранней бронзы. «Краткие сообщения ИИМК АН СССР», вып. III, 1940; е г о ж е, Из истории Дунайского Понизовья в неолитическую эпоху, КСИИМК АН СССР, вып. VIII, 1940.

³ Об этих работах см. наши заметки в журнале «Искусство», 1937, № 1, стр. 161 сл.; 1938, № 3, стр. 135 сл.; ВДИ, 1940, № 3—4, стр. 287 сл.; М. К о б ы л и н а, К изучению искусства древнегреческого города Фанагории, ВДИ, 1938, № 2 (3), стр. 236 сл. и «Искусство», 1940, № 2, стр. 155 сл.

⁴ В 1939 г. было обнаружено пять средневековых слоев.

⁵ К. Г е р ц, Археологическая топография Таманского полуострова. М., 1870, стр. 78.

Ниже залежали два слоя римского времени, в верхнем из них обнаружены остатки хозяйственного комплекса. Найдены две винодельческие ванны, фрагментированные пифосы и большие амфоры. Винодельческие ванны представляют собой прямоугольные в плане цистерны, имеющие многослойную облицовку из водонепроницаемого известкового раствора с примесью шамота (толченого черепка). В одном из углов ванны значительное углубление для удобства выкачки вина. Видимо, с этим комплексом связаны фрагментированные пифосы и монументальный колодец, открытые в 1939 г.

Еще ниже залежали три слоя эллинистического времени; в верхнем из них (относящемся к II—I вв. до н. э.) обнаружены части богатого дома, открытого в 1939 г. Раскопана стена около 22 м длиной, две поперечные ей стенки, цемянковый дол, а также фундамент довольно мощной стены, может быть, простადы. Обнаружены фрагменты цветной, расписной и профилированной штукатурки—особенно интересны части фриза с лепниной (меандр) и карниза с дантикулом. Над цемянковым полом найден фрагмент мраморной статуи—часть ноги в сандалии (со следами красной краски). Вполне вероятно, что статуя, к которой относится этот фрагмент, некогда стояла в доме с роскошной штукатурной отделкой.

Наконец, под эллинистическими слоями были обнаружены остатки сооружений классического времени, аналогичные найденным в 1939 г.

Работами в районе Молочно-товарной фермы установлено, что северная часть восточной границы Фанагории в различные периоды существования города подвергалась изменениям. Так, в античную эпоху она проходила, следуя рельефу местности, значительно западнее, чем это было позднее¹; видимо, это было вызвано желанием выбрать наиболее удобное, укрепленное природными условиями место для оборонительной стены. Позднее, в эпоху средневековья, граница города значительно передвинулась на восток, причем территория, ранее находившаяся вне городской черты, оказалась застроенной.

Так показали произведенные в 1940 г. раскопки квадрата, разбитого в 175 м на восток от «Восточного берегового» раскопа 1939 г. (квадр. 5),—эта площадь оказалась уже вне черты даже средневекового города; были обнаружены только остатки дороги и свалка простой посуды средневекового времени.

Далее, было произведено исследование Восточного некрополя имени И. М. Блаватской. При этом были обнаружены тринадцать могил, небольшая черепьяная свалка и продолжение довольно значительной черепьяной свалки, открытой в 1939 г.

Найденные могилы—простые, грунтовые, с трупоположением; обнаруженные костяки лежали на спине. Глубина могил большей частью небольшая (от 0,29 до 1,65 м). В двух могилах (№ 125 и 128), которые датируются временем, предшествующим большой черепьяной свалке (поздне-классического и ранне-эллинистического времени), покойники были ориентированы головой на восток. В других могилах, значительно более поздних по времени, преобладает северная (или близкая северной) ориентация костяков. В большей части погребений могильный инвентарь отсутствовал.

Обнаруженное в 1940 г. продолжение черепьяной свалки 1939 г. имело от 0,10 до 0,45 м в толщину и состояло из фрагментов греческих остродонных амфор, обломки других сосудов попадались в незначительном числе. В северной части раскопа было найдено небольшое скопление черепков простой посуды классического и эллинистического времени, а равным образом чернолаковых и расписных сосудов; заслуживают особого упоминания клейма на плечах тоикостенных сосудов с изображением канфара

¹ Нужно думать, что восточная граница идет в южной части по ложине, отделяющей восточный некрополь имени И. М. Блаватской от верхнего плато города, а в северной части, т. е. по выходе из ложины на нижнее плато,—примерно в северо-западном направлении до берега моря.

Это наблюдение любопытно сопоставить с следующим обстоятельством: примерно против наметившейся границы города находится каменная гряда, обычно считавшаяся остатками мола. Совпадение места этой гряды с предполагаемой восточной границей античной Фанагории заставляет нас поставить под сомнение справедливость принятого истолкования и считать возможным выдвинуть предположение, не имеем ли мы дело с развалинами оборонительной стены.

и легендой «ФА» и фрагмент терракотовой статуэтки-гротеска, по стилю близкой статуэткам Большой Близницы.

Последняя задача, разрешенная раскопками Фанагории в 1940 г.,—вопрос об южной границе города. Топографические условия позволяли предполагать, что эта граница проходила по южному краю верхней террасы Фанагорийского городища, но обилие подъемного материала на северном склоне сопки Блевака делало возможным предположение, что территория города простиралась значительно дальше в южном направлении. Для выяснения этого вопроса был разбит «Южный» раскоп, расположенный в 140 м южнее профилированной дороги Темрюк—Тамань на северном склоне сопки.

На открытой площади было найдено семнадцать могил, вероятно относящихся к средневековому периоду, все они были обнаружены на небольшой глубине (от 0,15 до 1,07 м) и представляли труположения; ориентация была головами на север (иногда с незначительными отклонениями). Значительная часть могил (девять)—детские. Инвентаря в могилах не обнаружено.

Кроме могил, еще были открыты на глубине 1,08—1,10 м большой зольник (ожоженная солома или тростник) и несколько глиняных сосудов (три фрагментированные остродонные амфоры классического времени, два простых кувшинчика, одноручная чернo-лаковая чашка и фрагменты других сосудов). Таким образом, мы можем отметить полное отсутствие каких-либо архитектурных остатков на исследованной площади; находки греческого времени заставляют полагать, что на данном месте в то время был пустырь, позднее занятый могильником. Это позволило сделать вывод, что город не заходил на склон Блеваки и южная граница его тянулась вдоль южного края верхней террасы. Это окончательно решает вопрос о площади, занятой древней Фанагорией.

Помимо раскопок в Фанагории, экспедицией были произведены разведки на Фонтановском полуострове. Около Запорожского хлопкового совхоза было обследовано городище (предполагаемый Патрей): небольшой раскоп обнаружил керамику VI—III вв. до н. э., указывающую на время существования городища. Разведки городища около Деевских хуторов (Киммерикон?) дали подъемный материал эллинистического и более позднего времени. Наконец, экспедицией были произведены охранные раскопки некрополя около городища на Пересыпи, причем были обнаружены могилы греческой и римской эпох.

В. Блаватский
